

Не вызывает сомнений то, что наличие института благодетелей гражданской общины являлось характерной чертой общественной жизни древнегреческих городов и господствовавших в них культурных ценностей. Подкрепляемая особыми полисными привилегиями, (в частности, увенчаниями, провозглашениями, почетными наградами) эвергетия представляла собой инструмент контроля со стороны государства и способствовала сглаживанию социальных конфликтов. В современной историографии благодеяния граждан и литургии, как способ финансирования, рассматриваются в качестве характерной особенности аристократического образа жизни. С укреплением полисной государственности эта система была приспособлена для нужд демократии, с выработанным комплексом мер, гарантировавшим владельцам состояний юридическую и политическую опеку.

Анализ эпиграфического и археологического материала позволяет сделать вывод о существовании данной традиции в Северном Причерноморье с V—IV вв. до н. э. Вероятно, можно говорить о малых ординарных литургиях — хорегии и гимнасиархии. Однако реальные сведения о благодетелях в северопонтийских городах относятся к эллинистическому времени. Деятельность эвергетов в данный период была связана с предоставлением займов, покупкой на частные средства продовольствия и его продажей по более низким ценам, раздачей хлебных рационов, попечением общественными сооружениями и культовыми обрядами. Хорегия (с IV в. до н. э., вероятно, в форме агонотесии) и гимнасиархия, по всей видимости, вплоть до римского времени являлись магистратурами. В целом, в эллинистический период литургии были менее эффективны в полисах Северного Причерноморья, но роль отдельных благодетелей, на плечи которых легли основные общественные расходы, возросла. Таким образом, возникала некоторая экономическая и политическая зависимость основной массы граждан от состоятельных эвергетов.

В первые века н. э. в северопонтийских городах широкое распространение получило строительство на частные средства граждан оборонительных сооружений, храмов, зданий и мест общественного назначения. Литургии в этот период в Северном Причерноморье, по-видимому, являлись бесплатным выполнением государственных должностей. Лapidарные тексты этого времени подчеркивают важность исполнения обязанностей больше, чем требовалось от магистрата. Прежде всего, это касалось снаряжения посольств, организации празднеств и обрядов, гимнасиархии. Известны также пожертвования неимущим гражданам и попечение общественных объединений (фиасов). Следует учитывать не только прямые, но и косвенные свидетельства о литургиях, в частности, о проведении хорегии, коль скоро в просопографии Горгиппии I—III вв. н. э. встречаются имена типа Хорагус и Хорегион. Значит, жители Боспора иногда называли своих сыновей в честь одной из популярных литургий.

Таким образом, роль благодетелей в жизни гражданских коллективов Северного Причерноморья нельзя недооценивать. Благоприятность на благо отечества была широко распространенным явлением в период с V в. до н. э. по III в. н. э. В автономный период существования полисов эвергетия являлась признаком социального достоинства и отражением ценностных ориентиров греческой гражданской общины. В первые века н. э. благотворительность приобретает характер почетного института, связанного с присвоением титулов. Во многом в этой традиции отразились римские реалии, вполне сопоставимые с терминами, обозначающими почетные звания наиболее выдающихся благодетелей. Характерным элементом эвергетии были разнообразные литургии, которые к первым векам н. э. сложились в определенную систему и являлись натуральным налогом, накладываемым государством на элиту северопонтийских граждан.

М. Л. Ряцева (Белгород)

К ВОПРОСУ О ВАРВАРИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ ПОЗДНЕАНТИЧНОГО БОСПОРА

Варварский элемент всегда присутствовал в жизни античного Боспора. В эпоху Великого переселения народов концентрация варварских племен в регионе значительно увеличилась. В сочетании с нестабильным внутренним положением царства этот фактор оказал значительное влияние на все стороны жизни Боспора. По своей сути Боспор, однако, оставался государством, в котором продолжали доминировать античные традиции, и в позднеантичный период (конец III—VI вв.).

Тремя основными варварскими этническими элементами в районе Боспора были сармато-аланский, германский и гуннский.

Сармато-аланы издавна жили на Боспоре и оказали влияние на состав его населения («танайты» в Танаисе, тамгообразные знаки, иранские имена и др.).

Вполне допустимо, что какая-то часть готской верхушки с усилением державы Германариха находит общий язык с боспорской аристократией и входит в ее состав. Германское влияние можно проследить в материальной культуре и быте боспорян: деталях женского костюма, некоторых типах кухонной утвари. Выделяется несколько волн германской инфильтрации на Боспор в III—VI вв.

Гунны, ведя кочевой образ жизни, зависели и от природных условий, и от связей с оседлым населением. Они имели возможность включиться в обмен продукцией с оседлыми племенами. Военно-политическая гегемония гуннов в регионе сохранялась с рубежа IV—V вв. по VI в. Гуннские племена при активном взаимодействии с боспорянами перешли ко второй стадии кочевания, когда воевали

только войны, у них стали появляться могильники.

Этнический состав населения Боспорского царства, как отмечает А. А. Масленников, не был новой этнической общностью, а являлся локальным вариантом общегреческой народности, территориально-этнической группой — боспорянами. Это шире понятия «греки». Неизменность и преемственность этнического состава населения по материалам позднеантичного столичного боспорского некрополя выявил А. И. Айбабин.

К середине IV в. в аппарате государственно-бюрократического управления преобладали греческие имена (около 65 %), но и варварских было уже немало.

Среди названий боспорских городов и поселений, существовавших, в том числе, и в позднеантичное время, преобладала греческая топонимика. Но варварское влияние сказывается и здесь: Феодосия была переименована в Ардабду. Многие приграничные поселения возникли как поселки сармато-аланских родов, которые имели статус «энспондой» (квази-федератов) и пользовались землей за несение военной службы.

В городах продолжали существовать различные союзы, в т. ч. — фиасы. В позднеантичное время наблюдалась некоторая варваризация состава фиасов, судя по именам их членов. Это соответствовало общему процессу усиления варваризации боспорской правящей верхушки.

С. Ю. Сапрыкин (Москва)

Н. Ф. Федосеев (Керчь)

НОВАЯ НАДПИСЬ ЦАРИЦЫ ПИФОДОРИДЫ ИЗ ПАНТИКАПЕЯ

В 2008 г. в Керчи случайно на горе Митридат был обнаружен фрагмент мраморной плиты толщиной 5,5 см с греческой надписью, от которой сохранилось только пять строк. Надпись являлась посвящением царицы Пифодориды Филометоры за царя Аспурга, который назван происходящим от царя Асандроха. Возможно, что в ней упоминалось происхождение Аспурга от Динамии, жены царя Асандра, которую не без оснований считают матерью Аспурга. Не исключено, что посвящение было сделано также и от лица сына Пифодориды и Полемона I — также по имени Полемон. Согласно Страбону, после смерти отца он помогал матери Пифодориде править в Понте. Памятник имеет очень большое значение для истории Боспора, Понта и их взаимоотношений с Римской империей.

В надписи упоминается отец Аспурга — Асандрох (правда, от их имен сохранились только окончания, но имена этих боспорских правителей восстанавливаются уверенно). Он традиционно упоминается Аспургом в качестве отца (одна надпись с именем «Асандрох» засвидетельствована в Пантикапее, другая обнаружена в Фанагории). Уже давно доказано, что под этим именем скрывается Асандр, муж царицы Динамии, архонт и царь Боспора с 47 по 16 г. до н. э., сменивший на престоле Фарнака II, сына Митридата Евпатора. При Аспурге его традиционно называли Асандрохом на иранский манер, чтобы подчеркнуть

Во внешнем облике населения (прежде всего, в одежде) всегда проявлялись варварские черты, это обусловлено условиями северопонтийского климата и большим удобством подобной одежды в повседневном быту. Официально же боспоряне изображались в классических греческих одеждах, о чем мы можем судить по статуям и рельефам. С приходом на Боспор племен германского круга широкое хождение в среде знатных боспорянок получил германский женский костюм и ювелирные украшения.

В эволюции самой государственной власти ощутимо прослеживалось две тенденции: 1) сохранение власти династии Тибериев–Юлиев; 2) варваризация в виде института соправительства. С первых веков н. э. появились новые государственные атрибуты — тамги, которые говорят о принадлежности к определенному роду, семье (сарматские традиции).

В понятии «боспорский феномен» выражен весь сложный комплекс этнических и социальных изменений, характерный для Боспорского государства позднеантичного времени. Концепция выживания, которая заключалась в консервации основных механизмов существования, оказалась вполне жизнеспособной и достаточной для поддержания своей государственной и этнокультурной античной идентичности вплоть до включения региона в состав Византийской империи в VI в.

ирано-сарматские корни Аспурга, так как сарматские племена помогли ему победить римского ставленника Полемона и претендовать на боспорский престол.

Надпись, о которой идет речь, это второй документ, оставленный Пифодоридой на Боспоре. О том, что это именно вдова Полемона I, а не ее одноименная внучка, дочь Антонии Трифены и фракийского царя Котиса III, говорит тот факт, что последняя никогда не была связана с Боспором, в отличие от матери. Первая надпись Пифодориды была найдена в Гермонассе, где Пифодорида находилась после гибели мужа от аспургиан. Она сделала там посвящение жене императора Августа Ливии, назвав ее своей благодетельницей. Этим она хотела закрепить за собой боспорский домен ее бывшего мужа и рассчитывала сделать это при содействии Августа и Ливии. Однако император оставил Боспор под властью Аспурга, который одержал верх в войне с Полемоном. Взамен он дал Пифодориде понтийский и колхидский домены бывшего понтийского владыки, а с 3 г. до н. э. и Каппадокийское царство. Последнее стало возможно после женитьбы Пифодориды на его царя Архелае. Так что Пифодорида после 3 г. до н. э. находилась за пределами Боспорского царства. Аспург же, оставаясь правителем Боспора сначала как архонт или простой династ, с 14 г. н. э. получил царский титул. Он был утвержден в Риме с условием, что возьмет в жены Гипепи-